

Возможно, именно эта Секретная комната, само существование которой противоречит законам науки, помогла голове сохраниться. Она выглядела почти целой, без признаков гниения, словно из неё просто выкачали всю влагу.

Голова была совершенно иссохшей.

Кожа сморщилась, придавая лицу глубокую старческую немощь. Однако, судя по густым черным волосам и зубам, стертым не так уж сильно, мужчине было не больше пятидесяти.

Су Цзыли отбросил в сторону соломинку, которой только что, за неимением зубной нити, пытался приподнять губы мертвеца. Он присел на корточки и, не раздумывая, сорвал мешковину, закрывавшую Святилище.

В нос ударил запах застарелой крови и тлена.

Всё это было густо замешано на затхлой пыли.

Тело, лишённое головы, было насильно запихнуто в Святилище. Разумеется, для крепкого мужчины такая поза была крайне неестественна. Даже по той части, что выступала наружу, было видно, что конечности и ребра несчастного были сломаны и вывернуты под немыслимыми углами.

Похоже, у того, кто совершил это, было некое подобие перфекционизма.

Тело было сложено на удивление аккуратно — словно открываешь шкаф и видишь стопку бережно уложенных вещей. Вот только эти вещи выглядели пугающе.

Если бы Су Цзыли оказался в такой ситуации в самом начале игры, он бы наверняка перепугался до смерти, но после того, что случилось с Ли Вэнь, он стал гораздо спокойнее.

По крайней мере, теперь он был в состоянии здраво мыслить.

— Прошу прощения, — тихо пробормотал он и, стараясь не задеть выкатившуюся голову, принялся ощупывать пространство вокруг Святилища.

Странное дело: стены здесь были из соломы и глины, но под Святилищем, если присмотреться, был уложен ряд кирпичей, а сверху — деревянный настил, напоминающий пол. Если принуться, можно было уловить тонкий аромат качественной древесины — материал явно был не из дешевых.

Су Цзыли провел рукой по доскам и прямо перед Святилищем нащупал две небольшие вмятины. Вероятно, следы от долгих лет коленопреклоненных молитв.

Края Лотосового фонаря были гладкими — видимо, их часто протирали.

Это означало, что в Секретной комнате жил истовый верующий.

Оставался ли он здесь добровольно или был заточен насильно — пока неизвестно.

Су Цзыли мог подтвердить лишь одно:

Этот человек — не тот погибший мужчина.

Следы на полу перед Святилищем были слишком маленькими. Скорее всего, здесь молился ребенок или очень хрупкая женщина.

Су Цзыли обошел Святилище по кругу и без церемоний вытащил тело наружу.

Он положил его рядом с головой. Поскольку человек был мертв уже давно, кости стали жесткими и не гнулись, поэтому Су Цзыли просто приставил голову к туловищу, постаравшись придать ей естественное положение.

Он даже поправил её, ориентируясь на прежние следы.

Можно сказать, оказал последнюю услугу, собрав тело воедино.

Однако, кроме этого, он ничего не нашел.

Он поднял голову и увидел знакомый таймер, зависший в воздухе и тикающий, словно метроном смерти.

Оставалось полчаса, но в этот раз система даже не удосужилась выдать подсказку или напомнить о том, что время на исходе. Вероятно, посчитала, что все и так уже усвоили правила игры.

0:21:07

На обыск большей части комнаты у него ушло девять минут.

Для такого процесса — вполне оперативно.

Су Цзыли с шумом выдохнул, достал из сумки флягу, сделал глоток и, зажмурившись на несколько секунд, продолжил поиски.

Деревянная кровать совсем прогнила: стоило нажать на разбухшие доски, как на них оставались глубокие вмятины. Солома и одеяло пропитались сыростью настолько, что при сжатии с них капала вода.

В таких условиях даже если улики и были, они наверняка испортились.

Су Цзыли отбросил их в сторону, несколько раз перетряхнул одеяло, прошелся фонариком по стенам и наконец нашел на покрытых плесенью досках нечеткие надписи.

Они покрывали почти всю поверхность кровати.

От изголовья до самого края — стоило провести пальцем, как под кожей ощущались кривые, дрожащие буквы.

Чаще всего повторялся иероглиф Правильно.

Остальное — короткие фразы:

Я хочу вернуться в школу.

Я скучаю по маме.

Живот так болит.

Так холодно.

Я голодна.

Мне так страшно.

...

Похоже, их выцарапывали ногтями: если провести пальцем, чувствовалось, что штрихи глубже в центре и тоньше по краям, а в промежутках запеклась черно-бурая субстанция, похожая на кровь.

Здесь держали девочку.

Совсем маленькую.

На этой кровати была лишь одна длинная фраза:

Папа сказал, что отпустит меня, когда я вырасту и смогу выйти замуж. Когда же я смогу выйти замуж?

Запереть ребенка, не пускать в школу, дать только рваное одеяло, даже без простыни, и заставлять кланяться этому божеству...

Су Цзыли нахмурился.

Он испытывал лишь презрение к отцу этого ребенка. Что за подонок! Таких нужно судить по всей строгости, и лучше бы смерть была мучительной, например...

Хм...

Су Цзыли невольно покосился на труп. Если бы этот негодяй сдох именно так — было бы даже справедливо. Он осторожно начал разбирать доски кровати. От долгого гниения они едва держались, так что пришлось вынимать их по одной, переворачивать и складывать в правильном порядке.

На обратной стороне тоже были надписи.

Там почерк был ещё более хаотичным и яростным.

Почему, почему, почему...

Правда ли то, что оно сказала?

...

Папа приходил проводить меня.

...

Я выхожу замуж.

За старика, который старше папы.

...

Оно сказала правду.

Они пришли за мной, и я стащила папу вниз.

...

Я убила его.

Я убила его?

Су Цзыли замер на секунду, а затем широко открыл глаза от изумления.

Он не ожидал, что его догадка окажется верной: этот труп действительно принадлежал тому самому отцу-негодяю. Судя по уликам, история складывалась такая: отец запер свою дочь, заставлял её каждый день кланяться божеству, не пускал в школу, прятал от матери и кормил обещаниями, что выпустит, когда она повзрослеет.

Звучало как дикая история из какой-нибудь глухой деревушки.

Благодаря бесплатному обязательному образованию девочка успела немного поучиться и полюбила школу, но отец безжалостно перерезал ей путь к знаниям. В её жизни остались лишь беспросветное заточение и отсутствие надежды на будущее. И тут...

Некое существо открыло ей некую тайну. Что именно — неизвестно, но это явно потрясло девочку до глубины души.

Отсюда и все эти вопросы почему в начале.

А позже, похоже, она дождалась подкрепления. Под словом они можно было предположить всех остальных девочек в деревне, которых держали в заточении, или же женщин, которые решили положить этому конец.

Итогом стала смерть отца.

И его тело насильно запихнули в Святилище.

Других останков здесь не было, значит, остальные не пострадали. Но как же они выбрались отсюда? И ещё одно, что не давало ему покоя...

В Святилище спрятали труп.

Но куда же делось само божество, которому здесь поклонялись?

В этот момент Су Цзыли внезапно почувствовал холодок по спине.

Он инстинктивно обернулся. Голова, которую он положил лицом прочь от себя, теперь была повернута в его сторону.

Взъерошенные волосы, лицо, сморщенное, как кожура апельсина, глаза, глубоко запавшие в глазницы, всё ещё пытались смотреть, а полоска запекшейся крови, тянувшаяся от уголка рта к шее, никуда не делась.

Но уголки губ теперь были странно приподняты.

Оно смотрело на него.

От этого осознания сердце Су Цзыли сжалось от ужаса, а по коже пробежали мурашки. Он вскочил на ноги и заметил, что руки и ноги тупа, кажется, тоже немного сдвинулись.

Он был словно монстр, запечатанный в Святилище.

И теперь, когда печать была сорвана, он медленно начал обретать контроль над своим телом.

Чего он хочет?

Отомстить или первым делом убить того, кто потревожил его покой?

Су Цзыли сглотнул, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Холодный пот катился по вискам. Он глубоко вдохнул и посмотрел на свои ботинки, купленные в игре — толстые, якобы из воловьей кожи.

— Чего уставился?! — красавец-юноша насмешливо оскалился в сторону головы, а затем... ударил её ногой.

<http://bllate.org/book/19765/1946877>